
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Л.В. Гриченко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

rgrichenko@yandex.ru

**ЧЕРТЫ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА****[Lyudmila V. Grichenko Traits of the Russian national character
and their representation in the proverbial picture of the world]**

It is considered the description of the Russian national character features, represented in the proverbial picture of the world. The research is based on the principles of anthropocentrism and system. The units of the proverbial fund describe subjects of the linguaculture in various aspects of their life, fix and transmit ethno-specific national-determined views, which serve the identification of the linguaculture. The moral and ethical concepts fixation in the proverbial fund is justified by their special significance for the representatives of linguaculture, which determines these features inclusion in the Russian national character. The linguacultural specificity of the moral, ethical and value spheres, represented at the level of cognition and fixed in the proverbial fund, forms the basis of the national character, determines the stereotypes of behaviour, is connected with the set of value dominants and peculiarities of their structuring, their hierarchy in a system of national values. The study of the proverbial picture of the world and the identification on its basis the key features of the character determines the possibility of adjusting, supplementing and describing the set of features of national characters.

Key words: proverb, proverbial picture of the world, national character, stereotype, linguaculture.

Одной из основных парадигм современного гуманитарного знания является лингвокультурологическая, признающая непосредственную связь языка и культуры: «антропоцентрическое устремление науки ... завершило признание языка животворным истоком всего ценностно-смыслового пространства культуры» [1, с. 14]. Согласно такому пониманию, язык может рассматриваться как феномен культуры и одновременно как средство ее выражения. В этой связи особую актуальность приобретают лингвистические исследования, ориентированные на раскрытие внутренних отношений языка и культуры, когнитивных оснований миропонимания и осознания действительности, а также их языкового представления (И.М. Кобозева, Ю.С. Степанов, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, Т.В. Ларина, Н.В. Солоник, А. Вежбицкая, А. Д. Шмелев, И.Б. Левонтина и др.).

Целью исследования данной статьи являются отличительные черты русского национального характера, зафиксированные в пословичной картине мира русского народа и отражающие общие для нации конвенционально закреплённые представления о нормах типового стандартизированного поведения и ценностных доминантах. Материалом исследования выступают пословицы русского языка, зафиксированные в словаре «Пословицы русского народа» [7] и репрезентирующие значимые аспекты морально-этической сферы народа. Совокупность данных пословиц представляет собой систему единиц, «заполняющих ценностно-смысловое пространство языка в процессе познания действительности» [1, с. 56], что непосредственно определяет возможность идентификации черт национального характера посредством их анализа.

Учитывая то что пословицы закрепляют существенные для представителей лингвокультурного общества элементы культуры, типовые ситуации, модели их разрешения и урегулирования, определяют конвенционально закреплённую систему оценок, позволяют выделить и проанализировать базовые для культуры и этноса понятия, модели и стереотипы поведения, пословичный фонд и пословичная картина мира выступают одним из продуктивных источников исследования национального характера, в рамках которого особенно ярко прослеживается взаимообусловленность когнитивного, языкового и культурного.

Исходя из того что пословичная картина мира является частью языковой картины мира, обнаруживается совпадение их основных задач – отражение языковыми средствами бытовых, социальных, религиозных представлений о мире и действительности: «в конечном итоге «языковая картина мира» есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности» [1, с. 134]. Таким образом, можно заключить, что единицы пословичного фонда составляют пословичную картину мира, которая является отражением языковой картины мира. В этом случае «языковая картина мира – это мировидение, закреплённое в языке, а пословичная картина мира – мировидение, обнаруживающееся при обращении к пословицам конкретного языка» [3, с. 27].

К сказанному можно добавить и то, что образность пословиц, наличие метафорических и метонимических переносов, способствуют передаче не только информационной, но и эмоционально-оценочной составляющей

значения, напрямую связанной с культурологическим содержанием высказывания. В данном аспекте пословичная картина мира обнаруживает сходство с фразеологической картиной мира, так как в яркой и образной форме клишированных единиц репрезентирует миропонимание народа, его опыт и оценку действительности.

Пословицы, часто ориентированные на образное описание многовекового социального, религиозного и семейного опыта нации, выступают наименованием, оценкой явлений и объектов действительности, закрепляя в своем содержании стереотипы поведения, черты национального характера, ценности культуры. Единицы пословичного фонда описывают субъекты лингвокультуры в различных аспектах их жизни, фиксируют и передают из поколения в поколение этно-специфичные национально-детерминированные представления, выступающие идентификационной характеристикой лингвокультуры.

Как следствие, национальный характер может пониматься как система типичных и наиболее устойчивых в рамках одной национальности особенностей восприятия и отражения действительности, которые формируются под воздействием культурных, социальных и географических факторов. Обоснованным представляется рассмотрение национального характера в качестве целостной иерархически организованной системы качеств и черт, обнаруживающихся в образе мыслей и деятельности представителей лингвокультуры. Данные представления составляют основу стереотипов поведения и определяют ценностные ориентиры всей нации. Относительно русского национального характера и способов идентификации его черт Н.А. Бердяев писал: «для того, чтобы узнать лицо русского народа и судьбу этого народа в истории, нужно присмотреться не к крестьянину и помещику, не к рабочему и промышленнику, не к купцу и интеллигенту, а к скрытому в них русскому человеку, к душе его, которая глубже всех этих внешних социальных оболочек» [4, с. 42]. Ученый указывал на противоречивость русского национального характера, обусловленную коллективизмом, религиозностью, патриархальностью, душевностью, смирением, покорностью, неразвитым осознанием личных прав, необъятностью русской души, отсутствием самоконтроля: *Покорись, да в ноги поклонись* [7, с. 414, Т.1]; *Береги чужое, а свое – как знаешь* [7, с. 626, Т. 2]; *Кто Богу угоден, тот и людям приятен* [7, т.1, с. 60]; *Суда Божьего околицей не объедешь* [7, с. 60, Т.1].

Обращение к пословицам русского языка свидетельствует о том, что «широта русской души», ее размах и безудержность тесно связаны с такими качествами, как гостеприимство, хлебосольство и щедрость, великодушие: *Дал займы, да назад не проси* [7, с. 459, Т. 2]; *Для любимого дружка хоть сережку из ушка* [7, с. 517, Т. 2]; *Своего спасибо не жалея, а чужого не жди* [7, с. 253, Т. 1]; *Чужой обед похваляй, да и сам ворота отворяй* [7, с. 253, Т. 1]; *Потчевать потчуй, а неволить не неволь* [7, с. 280, Т. 3]; *Ешьте, пейте: хозяйского хлеба не жалеите!* [7, с. 283, Т. 3]; *Сердись, бранись, дерись, а за хлеб-соль сходишь* [7, с. 285, Т. 3]. Таким образом, «широта русской души» выступает наименованием целого комплекса черт, обнаруживающихся в русском национальном характере и способствующих его идентификации.

По мнению Т.В. Тучковой, занимающейся исследованием взглядов Н.А. Бердяева, в его философии содержится понимание «христианства как религии любви, свободы и терпимости» [13, с. 21]: «православно-христианская идея стимулировала формирование лучших черт национального характера (бескорыстие, доверчивость, открытость) и тех качеств, что закрепляли историческое отставание России (покорность, пассивность)» [13, с. 22].

В русской лингвокультуре, на наш взгляд, покорность и смирение часто обусловлены религиозностью и безграничной верой в Бога: *Не нашим умом, а божьим судом* [7, с. 413, Т. 2]; *Милостив Бог, а я по его милости не убог* [7, с. 148, Т. 2]; *Смиренье – Богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье* [7, с. 167, Т. 3]. В подобных пословицах, с одной стороны, провозглашается божья сила и проведение, с другой – имеет место перенос личной ответственности на Бога. Об этом свидетельствует и содержание пословиц, к примеру: *Божьей воли не переможешь* [7, с. 417, Т. 1].

Существенной для русской лингвокультуры представляется связь таких черт характера, как вера, смирение, покорность, а также инертность как результат смирения в сознании русского народа и пословичной картине мира: *Молись иконе да будь в покое!* [7, с. 318, Т. 1]. Кроме того, в своих работах Н.А. Бердяев пытался обосновать противоречивость черт русского характера географическим положением России, ее необъятностью и безграничностью: «века постоянной военной опасности породили особый патриотизм русских..., суровые климатические условия вызвали необходимость жить и работать сообща; бескрайние просторы оправдывают особый российский размах» [4, с. 257].

Н.О. Лосский своеобразие русского миропонимания, самосознания и национального характера видел в религиозности русского народа, обуславливающей обостренное чувство справедливости и стремление к постоянному и бескомпромиссному поиску правды: *Сколько ни вертеться, а никуда не деться* [7, с. 226, Т.2]; *Кто добро творит, того Бог благословит* [7, с. 62, Т.1].

Не случайно в пословичном фонде русского языка одной из основных оппозиций, конвенционально закрепленных на когнитивном и языковом уровнях, выступает «добро – зло»: *Торопись на доброе дело, а худое само приспеет* [7, с. 236, Т.1]; *Зла за зло не воздавай* [7, с. 240, Т.1]; *Доброму и сухарь на здоровье, а злomu и мясное не в прок* [7, с. 242, Т.1]. При этом, на уровне когниции оппозиция всегда характеризуется двучленностью, на уровне же языкового воплощения возможна экспликация только одного из компонентов. Возможность репрезентации одного из компонентов оппозиции связана с прочными межкомпонентными ассоциативными связями в сознании представителей лингвокультуры, которые «реконструируют оппозицию в ментальной сфере, однозначно определяя не только недостающий элемент, но всю типовую ситуацию, конвенциональным закрепление которой и является пословица» [6, с. 408].

По мнению Н.О. Лосского, своим миропониманием и поступками русский народ стремится к спасению души, что характеризует формирование нравственного опыта и бескомпромиссное разграничение добра и зла. Доброта обуславливает отсутствие злопамятности и открытость русской души, безграничную любовь, милость и жалость: *Гневаться – дело человеческое, а зло помнить – дьявольское* [7, с. 240, Т. 2]; *Злой человек не проживет в добре век* [7, с. 242, Т.2]; *Где любовь, тут и Бог* [7, с.190, Т. 3]; *Не налагай гнев, наложи милость* [7, с. 406, Т.1]. В качестве других черт русского национального характера, отмеченных Н.О. Лосским, можно назвать: религиозность, силу воли, «высокую и разностороннюю одаренность, теоретический и практический ум» [10, с. 359].

В работах М. Бахтина также встречается идея реконструкции национального характера и характеристики личности посредством построения тематических рядов [2]. Далее эта идея была трансформирована и получила широкое распространение в работах, анализирующих концепты культур: «концептуализируются свойства человека, оцениваемые с интеллектуальной, психологической, моральной, религиозной, мировоззренческой точек зрения» [11, с. 91].

О.А. Горюнова, проводившая социолингвистический эксперимент в своих работах, говорит о присущих русским трех основных чертах национального характера: доброте, простоте, открытости, к которым также добавляются – широта натуры, лень, отзывчивость, открытость, гостеприимство, щедрость, терпение, беспечность, бесшабашность, беззаботность, трудолюбие [5, с.36]: *Мать и высоко замахивается, да не больно бьет* [7, с.144, Т.2]; *Доброму добрая память* [7, с.237, Т.1]; *Милостивому человеку и Бог подает* [7, с. 238, Т.1].

К несколько иным результатам в своих исследованиях приходит И.М. Кобозева, которая в числе основных характеристик русского национального характера выделяет: бесшабашность, щедрость, лень, необязательность, простодушие, неорганизованность, широту натуры, поверхностность, бесцеремонность [8, с.113]: *Ненароком в лес пошел, невзначай топорнице вырубил* [7, с. 349, Т.1]; *Не сняв с кобылки хомут, да на мерина прут* [7, с. 365, Т.1].

Н.В. Солоник, помимо перечисленных характеристик русского характера, указывает на приспособленчество, самоиронию, самоуничижение [12]: *Тупо сковано – не наточишь; глупо рожено – не научишь* [7, с. 236, Т. 2]; *Молодой дружок, что вешний ледок* [7, с. 192, Т.2]; *В безлавочной избе и на полу ляжешь* [7, с. 380, Т.2]; *Не бей по голове, колоти по башке* [7, с. 439, Т.1]. Т.В. Ларина полагает, что для русской лингвокультуры характерно свободное проявление чувств и эмоций, романтизм, чувствительность и импульсивность [9, с.104]: *Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить* [7, с.192, Т. 3]; *Дурака учить, что мертвого лечить* [7, с. 253, Т.3]. А.Д. Шмелев, обращающийся в своих исследованиях к «сквозным мотивам русской языковой картины мира» [14], говорит о существовании смыслов, повторяющихся в лингвокультуре в качестве фоновых и выступающих характеристикой данной культуры. Так, согласно взглядам А.Д. Шмелева, «сквозными мотивами», характерными для русской лингвокультуры, являются: особенное внимание к сфере духовного, широта, удаль, размах русской души, задушевность, судьба. Последняя сочетает, по мнению А.Д. Шмелева, две ключевые идеи для русской лингвокультуры: непредсказуемость будущего и неконтролируемость субъектом происходящих событий. В то же самое время в русской лингвокультуре не одобряется излишнее внимание к бытовым мелочам, «сомнительной оказывается категория удовольствия (в отличие от бескорыстной радости) [14, с. 287–289].

Итак, пословичная картина мира русского народа является отражением типовых бытовых, социальных, религиозных, общественных ситуаций, имеющих место в лингвокультурном сообществе. Стремление зафиксировать в пословичном фонде отдельные понятия морально-этической сферы объясняется их особенной значимостью для представителей лингвокультуры, что детерминирует возможность их включения в черты русского национального характера.

Согласно мнению исследователей русского национального характера (Н.А. Бердяев, Н.В. Солоник, В.В. Воробьев, Н.О. Лосский, А.Д. Шмелев, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина и др.), к его отличительным чертам относятся: доброта, всепрощение, гостеприимство, сила духа, вера, любовь, милость, смирение, послушание, праздность, щедрость, душевность, лень, необязательность, смекалка. Указанные черты хранятся в культурной памяти народа, фиксируются в пословичном фонде, участвуют в идентификации нации, служат основой стереотипного конвенционального закрепленного поведения ее представителей. Лингвокультурное своеобразие морально-этической и ценностной сфер, представленное на уровне когниции и получившее свое закрепление в пословичном фонде, составляет основу национального характера и отражается как в наборе ценностных доминант, так и в особенностях их структурирования и иерархии в единой системе ценностей.

Выделенные учеными и проиллюстрированные единицами пословичного фонда черты русского национального характера в дальнейшем могут быть описаны в рамках компаративных исследований. Обращение к пословичной картине мира и выявление на ее основе ключевых черт характера определяет возможность корректировки и дополнения набора черт национальных характеров, традиционно выделяемых учеными с опорой на языковую картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М., 2013. 288с.
2. *Бахтин М.* История философии в конспективном изложении. СПб., 2004.
3. *Беляева Ю.А.* Пословичная картина мира как среда для изучения концепта «Time» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №1.
4. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990.

5. *Горюнова О.А.* Русский этнический образ: прямые и обратные ассоциативные связи // Этническое и языковое самосознание: Материалы конференции. М., 1995.
6. *Гриченко Л.В.* Концептуальная оппозиция «свой – чужой» в пословичном фонде русского языка // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в традиционной и корпусной лингвистике. X Международный симпозиум МАПРЯЛ. Болгария, Велико Тырново, ИВИС, 2010.
7. *Даль В.И.* Пословицы русского народа в 3-х т. М., Русская книга, 1993.
8. *Кобозева И.М.* Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 3.
9. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. М., Языки славянских культур. 2009.
10. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра. М., 1991.
11. *Пучков В.О.* Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, обозначающие внутренние качества человека // Гуманитарные и социальные науки. 2016, № 2.
12. *Солоник Н.В.* Русский менталитет в зеркале русских пословиц: наблюдения и попытка верификации // Русский язык, культура, история: Сб. мат-лов. II науч. конф. лингвистов, литературоведов, фольклористов. Ч. 1. М., 1997.
13. *Тучкова Т.В.* Н. А. Бердяев о русском национальном характере // Вестник МГТУ. 1999. №1.
14. *Шмелев А.Д.* Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Константы и переменные русской языковой картины мира. М., Языки славянских культур, 2012.

REFERENCES

1. *Alefrenko N.F.* Linguoculturology: value-semantic space of the language. Moscow, 2013.
2. *Bakhtin M.* History of Philosophy in a concise statement. St. Petersburg, 2004.

3. *Belyaeva Yu.A.* A conventional picture of the world as an environment for the concept «Time» studying // Bulletin of Leningrad State University A.S. Pushkin. 2013. No 1.
4. *Berdyayev N.A.* The fate of Russia. Moscow, 1990.
5. *Goryunova O.A.* Russian ethnic image: direct and reverse associative links // Ethnic and linguistic self-awareness: Proceedings of the conference. Moscow, 1995.
6. *Grichenko L.V.* The conceptual opposition «one's own-different» in the proverbial fund of the Russian language // Theoretical and methodical problems of Russian as a foreign language in traditional and corpus linguistics. X International Symposium MAPRYAL. Bulgaria, Veliko Tarnovo, 2010.
7. *Dal V.I.* Proverbs of the Russian people in 3 vols. Moscow, 1993.
8. *Kobozeva I.M.* The German, the Englishman, the Frenchman and the Russian: the identification of stereotypes of national characters through the analysis of the connotations of ethnonyms // Bulletin of Moscow University. Philology. 1995. No 3.
9. *Larina T.V.* A category of courtesy and the style of communication. Moscow, 2009.
10. *Lossky N.O.* Conditions of absolute good. Moscow, 1991.
11. *Puchkov V.O.* Phraseological units with zoonim component, denoting the internal qualities of a human // Humanities and Social Sciences. 2016, No. 2.
12. *Solonik N.V.* Russian mentality in the mirror of Russian proverbs: observations and attempted verification // Russian language, culture, history: II Scientific Conference of linguists, literary critics, folklorists. Part 1. Moscow, 1997.
13. *Tuchkova T.V.* N.A. Berdyayev on the Russian national character // Vestnik MSTU. 1999.No 1.
14. *Shmelev A.D.* Through motives of the Russian language picture of the world // Constants and variables of the Russian language picture of the world. Moscow, 2012.

12 июля 2017 г.